

— В таком случае, Ваше величество, знайте, что сыновья третьего дяди ничем не отличаются от сыновей первого и второго дядей. Все они ваши братья, — сказала четвёртая невестка.

Кто может вам помочь, с тем и будьте близки. Кто бесполезен, не стоит тратить силы на поддержание отношений.

Двадцатого числа двенадцатого месяца Государь завершил свои дела, и снегопад в Шэньду не смог скрыть праздничной атмосферы в городе. К концу года начиналась череда банкетов, и в этом году, после раздела семьи Лю, Лю Сюнь занял должность, так что мест, куда нужно было отправиться, стало больше.

Лю Лян и Лю Сюнь начали уезжать рано утром и возвращаться поздно ночью, пропитанные запахом вина. К счастью, оба они не пьянели легко, и, вернувшись домой, они заходили к Цяоши, чтобы выпить чашку отвара от похмелья и спокойно лечь спать. Вечерняя закуска Лю Сюня обычно состояла из сладостей — миски рисовых шариков с османтусом. Цяоши помогала Лю Ляну переодеться, а потом с досадой сказала служанке:

— Новогоднюю одежду для господина нужно расширить на два цуня.

Лю Лян потрогал живот:

— К концу года всегда набираешь вес.

Цяоши оглянулась и, заметив, что Лю Сюнь, смиренно поедая рисовые шарики, выглядит виноватым, сказала:

— Твой сын, наоборот, похудел.

— Эти банкеты — сплошное мучение. Плохо ешь, плохо пьёшь, только устаёшь. Как тут не похудеть? — сказал Лю Лян. — Притворись больным, как мы делали раньше.

— Отношения строятся. Если я не покажусь на этих банкетах, в следующем году мне не будут оказывать уважения, — сказал Лю Сюнь. — Я знаю, что сейчас стараюсь есть, когда выхожу.

— Не ешь то, что тебе не нравится. Если еда не приносит удовольствия, она становится обузой для тела, — сказал Лю Лян. — Или ешь дома перед выходом.

— Сюнь может поесть перед выходом, но если ты будешь так делать, одежду придётся расширять ещё на два цуня, — сказала Цяоши.

Лю Сюнь старался присутствовать на всех банкетах, чтобы никого не обидеть. Вступив в чиновничью службу, он учился быть дипломатичным. К счастью, на десяти банкетах из десяти он встречал знакомых, и с кем-то поговорить было не так скучно.

— Когда ты устраиваешь банкет? — спросил Лю Сюнь у Ян Цяо.

— Я одинокий, какой у меня банкет? Просто соберу всех в кабаке перед тем, как он закроется, — равнодушно сказал Ян Цяо. — Эти люди скупятся, вино такое жидкое, что хуже воды.

— Тогда пойдём, — сказал Лю Сюнь.

Не на каждом банкете нужно оставаться до конца.

— Пойдём, — сказал Ян Цяо.

Его цель была проста: на банкетах он искал хорошее вино, а семья человека помогала лучше его понять.

Создание связей в чиновничьем мире — дело не одного дня. Каждый выбор был результатом долгих размышлений.

— Мать Ван Мина узнала, что я дал ему взаймы, вернула деньги и извинилась. Мне даже стало неловко, — сказал Лю Сюнь. — Ведь их семья, кажется, небогата.

— Пока мать Ван Мина жива, он не упадёт слишком низко. Но если её не станет, всё может измениться, — сказал Ян Цяо. — Те, кого слишком строго воспитывают, всегда таят в себе желание бунтовать.

— Он не натворит бед. Он слишком труслив, — сказал Лю Сюнь.

— Но и большого успеха не добьётся, — сказал Ян Цяо. — С ним можно дружить, но не доверять важные дела.

Лю Сюнь надул губы:

— А как насчёт Се Цзиня? Я заметил, что ты изменил о нём мнение.

Ян Цяо, казалось, удивился его проницательности:

— Если бы Се Цзинь смог избавиться от своей любви к показухе, он действительно мог бы добиться многого.

— Фу, — пренебрежительно сказал Лю Сюнь. — Ты что, гадалка? Строишь на человека и предсказываешь его судьбу? Значит, чтобы добиться успеха, мне нужно сначала найти хорошую жену.

Ян Цяо рассмеялся, но ничего не сказал. Последний новогодний банкет был у недавно женившегося Ли Цзи, и Лю Сюнь, конечно, пришёл поддержать зятя. Он помогал с подготовкой, а когда все сели, начал подначивать Ли Цзи, чтобы тот достал «Опьянение наложницы».

— Чего жадничать? Сейчас у тебя больше всего этого вина.

— Если есть друзья, должно быть вино. Если есть вино, нужно веселиться, — сказал Лю Сюнь.
— Наша репутация в твоих руках.

Ли Цзи нехотя велел принести бочонок, указывая на Лю Сюня:

— Не знаю, что у тебя на уме. В любом случае, «Опьянение наложницы» тебе не обделишь, а ты пришёл выпрашивать у меня этот бочонок.

— Господин Ли, не сердитесь. Мы просто очень хотели попробовать это вино, но стеснялись попросить. Спасибо господину Лю, — сказал Се Цзинь.

— Сегодня мой зять открыл для тебя бочонок, и ему очень больно. В следующий раз это будет вино в честь его повышения, так что больше не рассчитывай, — сказал Лю Сюнь.

Когда все сели, он тихо сказал Ли Цзи:

— Если хочешь ещё этого вина, приходи к нему. Ли Цзи сговорчивый.

— Ты издеваешься над зятем, — сказал Ян Цяо.

— Не будь лицемером, — сказал Лю Сюнь.

— Может, принесёшь мне несколько бочонков хорошего вина в качестве новогоднего подарка?
— спросил Ян Цяо.

Лю Сюнь широко раскрыл глаза:

— Ты действительно не стесняешься просить.

— Учитывая нашу дружбу, я считаю, что это не наглость, а искренность, — сказал Ян Цяо.

— Тогда я искренне отвечу: нет, — сказал Лю Сюнь. — Это вино для свадьбы нашей семьи. Ты думаешь, мы виноделы? Но чтобы не обидеть тебя, я поищу для тебя хорошее вино.

— Буду благодарен, — сказал Ян Цяо.

Ян Цяо не получил отпуска на праздники и не поехал домой. Вместо этого он отправился в дом канцлера Цэня, чтобы встретить Новый год с учителем. После двадцать шестого числа Цяоши запретила Лю Сюню выходить из дома:

— Интересно, что там такое, что постоянно манит тебя наружу? — сказала она, и Лю Сюню пришлось остаться дома.

Поиск хорошего вина он поручил Дэдэру.

Тридцатого числа — новогодний банкет во дворце, первого числа — банкет во дворце, второго числа — банкет во дворце. На банкете второго числа Хуэйфэй даже позвала Лю Сюня к столу и поговорила с ним. Императрица-мать, заметив это, спросила, кто этот юноша такой красивый. Узнав, что он из дома герцога Чжэньго, она позвала его к себе, сняла с руки чётки и подарила ему:

— Очень бодрый мальчик. Хуэйфэй, зови его почаще, чтобы он приходил ко мне с поклоном. Сейчас мне нравится смотреть на таких молодых и бодрых людей.

Третьего числа — семейный банкет, четвёртого числа — семейный банкет, пятого числа — поездки к родственникам. Банкеты следовали один за другим, и Лю Сюнь даже не заметил, что в городе произошло происшествие.

И вот, когда пятнадцатого числа прошёл праздник фонарей, на первом после Нового года большом собрании Государь гневно отчитал всех чиновников столичного управления. Все, кто имел хоть какой-то чин, стояли на коленях в Зале Великой Гармонии. Лю Сюнь украдкой посмотрел наружу: снег на земле ещё не растаял, но, вероятно, холоднее, чем каменные плиты под коленями, был гнев Государя.

Оказалось, пятого числа на Утренних Воротах был найден мужчина в красной одежде, повесившийся посреди улицы. Патрульные солдаты быстро убрали тело, и никто не осмелился беспокоить Императора в такое время. Только Управление стражи пяти округов и столичное управление знали об этом. Те, кто заметил, были предупреждены не распространяться.

Но три дня спустя, восьмого числа, у восточного рва города был найден ещё один повешенный

мужчина в красном. Хотя на улицах было мало людей из-за праздников, некоторые всё же видели это, и в узких кругах началась паника.

Управление стражи пяти округов было в замешательстве, но Ян Цяо приказал продолжать предыдущее направление расследования. Видимо, они были близки к разгадке, и кто-то начал паниковать.

Одиннадцатого числа в десяти ли от ворот императорской гробницы был найден ещё один мужчина в красном, странно погибший в пустыне. Гнев Государя, который он сдерживал до первого собрания, был страшен. В зале выступил цензор, обвиняя столичное управление в бездействии и потворстве преступникам, что подрывает благополучие страны.

Государь холодно сказал:

— Я даю вам три дня. Если через три дня не будет результата, все из столичного управления отправятся выращивать сладкий картофель.

После собрания Лю Сюнь, не заходя в Академию Ханьлинь, поспешил в столичное управление. У ворот дворца его ждал Ян Цяо:

— Знаю, что ты придёшь. Пойдём, на улице холодно, поедим горячей лапши.

— У тебя есть время на лапшу? — округлил глаза Лю Сюнь.

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16147/1446262>